

Июнь этого года был сумасшедшим месяцем чемпионата Европы УЕФА.

В радиостудии сидела только она. Программа вот-вот должна была начаться, но второй человек еще не пришел.

Тун Янь подперла голову рукой, немного уставшая из-за целой ночи без сна, и небрежно пролистала стопку сценариев, которую держала в руках. В наушниках директор радиостанции пил соевое молоко, одновременно инструктируя ее слегка скрещенным тоном: "Еще пять минут до семи часов. Если Май Минг опаздывает, сначала дайте прямой репортаж о ситуации на дорогах".

Она подняла левую руку и сделала знак "хорошо".

Когда оставалось всего две минуты, кто-то похлопал ее по плечу. Это был ее опоздавший напарник.

"Так близко, так близко". Положив руку ей на плечо, ее напарник сел, несколько раз глубоко вздохнул и прочистил горло.

"Вы должны попросить переключить вас на вечернюю программу". Тун Янь передала ему гарнитуру.

"Почему у тебя такие красные глаза?" Собеседник взял у нее гарнитуру.

"Вчера вечером была годовщина смерти моей бабушки. Я не могла уснуть". Она быстро закончила свои слова и жестом попросила его замолчать.

Во время двухчасового радишоу в прямом эфире они постоянно сообщали о дорожной обстановке, а также шутили и болтали друг с другом. Май Минг особенно любил футбол и, в частности, был ярким фанатом немецкой команды, поэтому тема разговора естественным образом перешла в это русло. Тун Янь не очень разбирался в футболе и давал только случайные ответы, позволяя ему направлять настроение и реакцию аудитории.

В течение полутора часов этого прямого эфира он говорил до тех пор, пока у него не пересохло во рту, а последний тридцатиминутный сегмент программы он перепоручил ей.

В таких радишоу большая часть участия и взаимодействия с аудиторией осуществлялась посредством текстовых сообщений. Каждый месяц был только один день для общения по телефону, и она и специально приглашенный офицер полиции принимали звонки вместе.

"Малыш Ке, я давний слушатель дорожной станции. Я все время слушаю и утренний прямой эфир, и вашу ночную программу".

Май Минг уже привык к подобным ситуациям и не мог не ухмыльнуться: "Давний поклонник".

Оскалив зубы, Тун Янь скорчила ему рожицу, отвечая восторженному слушателю, который все еще признавался в любви. "Спасибо."

Это должно было быть время обсуждения политики в отношении новой дороги, поэтому они не ожидали, что после того, как слушатель закончит признаваться в любви, он по собственной воле положит трубку. На этот раз даже капитан дорожной полиции, специально приглашенный на передачу, разразился веселым смехом.

До конца передачи оставалось еще примерно пять минут, и она со строгим выражением лица предупредила сидящую рядом с ней девушку, что ей нужно выпить воды. Май Минг наконец-то взял себя в руки и, используя свой чистый, но в то же время магнетический голос, приступил к общению с аудиторией. "Привет."

"Здравствуйте."

Голос был глубоким и теплым, в нем было много фактуры.

В тот миг, когда она услышала его, она замерла.

Она не могла забыть этот голос.

Прошло так много времени с тех пор, как она его слышала, но она все еще ясно помнила его.

"Ты... слышишь, как я говорю?" нерешительно спросила Тонг Янь.

"Могу".

Это была Гу Пиншэн.

Она сидела, не произнося ни слова. Поскольку она внезапно вскочила, чтобы ответить, ее партнер рядом с ней тоже был немного озадачен, но, видя, что она не намерена продолжать говорить, он тут же профессионально продолжил диалог. "Сегодня наша тема - район Сичэн..."

Телефонная линия внезапно издала звук бип-бип-бип-бип.

Скорее всего, прием был плохим, поэтому звонок прервался.

Такие ситуации случались часто, поэтому ее партнер просто рассмеялся и пошутил: "Этот слушатель услышал голос всеобщего кумира, Малыша Ке, и так разнервничался, что повесил"

трубку". Сказав это, он начал переключаться, чтобы ответить на следующий звонок.

Когда программа полностью завершилась, и все люди, включая капитана дорожной полиции, сняли наушники и встали, чтобы размяться, Тун Янь все еще оставалась на том же месте с таким видом, словно она где-то потеряла свою душу. Директор снова сказал ей, что все кончено, а затем повернулся, чтобы начать ругать парня, который был так поглощен просмотром футбола, что чуть не опоздал. Только тогда Тонг Янь, на полтакта медленнее остальных, начала собирать свои вещи, сняла гарнитуру и отбросила ее в сторону.

Она подошла к двери, взялась за ручку и толкнула ее.

Когда она вышла на улицу, на ее пути оказался коллега, который с улыбкой сказал ей: "Сегодня вечером...".

Слова собеседника только успели сорваться с его губ, как Тун Янь тут же развернулся и с грохотом захлопнул дверь.

"Ли Син, дай мне номер телефона того звонившего". Она схватила кого-то за руку, внезапно сильно встревожившись.

Тот человек был весьма шокирован. "Просто подожди. Я посмотрю его для вас. Какой человек вам нужен?"

"Того, который сказал только одно предложение, а потом его линия сразу оборвалась".

Человек, который искал номер, сказал "ой" и спросил со смехом: "Кто это был? Это был старый знакомый? Вы такой взволнованный". Все это время он что-то записывал на листке бумаги, а затем передал ей.

Пока он еще пытался выудить пару фраз из сплетен, Тун Янь уже убежала, зажав бумагу в руке.

Найдя пустую маленькую комнату со стеклянным окном, она заперлась в ней изнутри. Ее взгляд был прикован к строчке цифр на бумаге. Но внезапно она начала сомневаться, стоит ли набирать этот номер телефона.

Два года назад, в тот вечер, когда бабушка скончалась, и она была так убита горем, что ей казалось, что она может умереть, она наконец не смогла сдержаться и набрала его номер. Тогда она узнала, что он изменил свою контактную информацию. Позже она также изменила свой номер телефона и адрес и больше никогда не пыталась связаться с ним. Неважно, когда она столкнулась с неудачами на работе и сидела на обочине дороги, уставившись в пустоту, или когда после смерти бабушки ее отец, наконец, полностью очнулся от своих привычек, она все равно никогда больше не пыталась найти Гу Пиншэна.

Жизнь всегда состоит из больших и неожиданных перемен. В настоящий момент отчаяния человек никогда не знает, что может произойти в следующую секунду. Она не хотела говорить о многих "а вдруг". Перемена в ее отце произошла в результате обмена, в качестве которого использовалась смерть ее бабушки. В суровости и жестокости жизни это можно было считать долгожданным кусочком надежды. И поэтому она никогда не думала о том, что если бы знала с самого начала, что произойдет эта перемена, то не рассталась бы с ним.

Но она всегда думала о нем, иногда больше, иногда меньше. Проходя мимо определенных мест, в особые дни, она думала о нем.

Закрыв жалюзи в стеклянной комнате, она набрала номер и нажала кнопку набора.

Звонок был принят очень быстро. "Алло."

"Это Тонг Янь".

На обоих концах линии воцарилось долгое молчание. В прямом смысле этого слова, это был первый настоящий телефонный разговор между ними. За последние несколько лет, начиная со стажировки и до поступления на радиовещание, она приняла сотни, даже тысячи звонков, но никогда еще она так не нервничала, не смея даже дышать.

"Я только что прослушал вашу программу". наконец-то заговорил он.

"Я знаю..." Она повторила: "Я знаю".

"Я помню твой голос только с тех пор, когда тебе было тринадцать лет. Он сильно изменился". Он сделал паузу, затем добавил: "Но я все равно мог сказать, что это ты".

Его тон и манера, в которой он говорил, действительно не изменились.

Казалось, что они не расставались долгое время, а расстались только вчера, сказав: "Увидимся позже".

"Мне так много нужно тебе сказать". Ее голос внезапно захлебнулся.

Он слегка усмехнулся. "Я слушаю".

"Многое. Очень многое..." Теплые слезы полились из ее глаз, но она не знала, что ей следует сказать, чтобы продолжить.

"Я сейчас на скоростном шоссе аэропорта. Если движение в Пекине будет таким же

перегруженным, как в прошлом, то мне понадобится тридцать минут, чтобы добраться до центра города. Скажите мне ваш адрес". Он все еще улыбался, его голос был теплым и мягким. "Я планирую провести здесь два дня. Если этого будет недостаточно для того, чтобы вы сказали мне все, что хотели, я могу попросить вас взять мой ежегодный отпуск. Если вы все еще считаете, что этого времени недостаточно, я могу попросить перевести меня обратно в офис в Китае, чтобы я мог не спеша выслушать вас".

Его слова непрерывно звучали в трубке.

Она плакала и смеялась, и когда, наконец, ее силы иссякли, она присела, плотно прижав мобильный телефон к левой стороне лица, сосредоточив все свои усилия на том, чтобы слушать каждое его слово. Голос так ясно звучал в ее ушах. И он тоже слышал каждое ее слово.

Она не могла задать ни одного вопроса.

Гу Пиншэн, почему ты вдруг появился? Почему ты смог услышать мою радиопередачу? Почему ты набрал этот номер? Почему... ты наконец-то слышишь меня, когда я говорю, и, более того, без всякого труда, очень четко слышишь каждое отдельное слово? Она действительно не могла заставить себя говорить, не могла произнести ни слова.

"Янь Янь?"

Задыхаясь от рыданий, она ответила "mmm".

"Послушай меня. Пришли мне свой адрес. А потом жди, когда я найду тебя".

Она произнесла еще одно "мм", продолжая рыдать до тех пор, пока трубку не повесили.

Передав адрес, она также очень неуверенно спросила: Водитель старый, опытный? Знает ли он это место?

Вскоре пришел ответ от Гу Пиншэна: Мой водитель сказал, что этот адрес знает каждый, кто водит машину в Пекине. ТК

Знакомый тон. И знакомая подпись.

В это необычное утро он неожиданно вернулся в ее жизнь.

Тун Янь уставилась на этот ряд слов, читая и перечитывая их снова и снова. Только когда она услышала, как кто-то стучит в стеклянную дверь, она пришла в себя и поняла, что уже давно занимает этот конференц-зал. В тот момент, когда дверь открывали, кто-то извинился со смехом: "Сейчас здесь будет совещание..."

Голос резко оборвался.

Три или четыре коллеги, стоявшие у двери, были несколько ошеломлены. Образ Тун Янь в этот момент действительно нельзя было назвать хорошим. Ее макияж был испорчен слезами, но глаза были полны улыбки.

"Простите, простите." Она многократно поклонилась в знак извинения. "Я забыла. У вас, ребята, встреча".

Затем, среди потрясенного молчания, она стремительно убежала.

Машина Гу Пиншэна ехала из аэропорта. Она даже точно знала все возможные маршруты, по которым он мог ехать, но ей оставалось только ждать его здесь. Ведь он сказал ей: "Жди, пока я тебя найду".

У нее было время только на то, чтобы поспешить в туалет и смыть всю косметику, которая растеклась по ее лицу, начав с уголка глаза и тщательно промокнув лицо салфеткой. В янтарном свете лампы Тонг Янь в зеркале была совершенно без прикрас.

Она была такой же, как и во время их первой встречи.

Она не могла больше ждать ни секунды и направилась прямо в главный вестибюль, расположенный внизу.

Там стояли диваны для тех, кто ожидал интервью в одном из различных отделов, или, возможно, для поклонников и сторонников знаменитости, которая в этот день выступала со специальной программой. С того момента, как она вышла из лифта, кто-то уже узнал ее. Люди разговаривали на низких тонах, а несколько молодых девушек даже подняли свои телефоны с камерами, чтобы тайно заснять этого диджея, который когда-то общался с их кумиром.

Тонг Янь больше не обращала внимания ни на что из этого.

Она просто стояла перед стеклом возле вращающейся двери и смотрела на все возможные места, где может остановиться и припарковаться автомобиль.

Он сказал: "Я планирую провести здесь два дня. Если вам этого недостаточно, чтобы сказать мне все, что вы хотите, я могу попросить вас взять мой ежегодный отпуск". Он также сказал: "Если вы все еще думаете, что этого времени недостаточно, я могу попросить о переводе обратно в офис в Китае, чтобы я мог уделить время и выслушать вас".

Значит, это означает, что вы все еще только вы, что вы все еще одиноки, верно?

Прошло так много времени. Она думала, что после того, как он покинет ее, ему понадобится кто-то рядом, чтобы заботиться о нем. Она даже молилась: "Господи, помоги Гу Пиншэну найти кого-то, кто в десять раз - в сто раз - лучше Тун Янь, чтобы заботился о нем, готовил ему еду, стирал его одежду. Когда он будет болеть, этот человек будет находиться рядом с ним, и когда она ему понадобится, она появится, где бы он ни находился".

"У этого человека должна быть очень счастливая и, более того, обеспеченная семья.

"Этот человек должен глубоко любить его".

Но теперь она узнала, что это все еще может быть только он.

Она вдруг почувствовала благодарность - благодарность за то, что ее молитва не сбылась.

Многие машины останавливались, а потом снова уезжали. Но все это время он не появлялся.

От аэропорта до места, где она находилась, было всего сорок минут езды, но сейчас прошло уже один час и сорок минут. Взяв в руки мобильный телефон, она постепенно начала ощущать некоторую тревогу. Неожиданно сзади раздались громкие крики и возгласы, и она обернулась, чтобы посмотреть. Это была знаменитость, которая приехала, чтобы провести сегодня специальное мероприятие для программы. Из-за приезда этой знаменитости все проходы и маршруты мгновенно заполнились людьми.

Внезапно ее телефон завибрировал. Она посмотрела на него. Здесь очень много людей. Пока что я не могу попасть внутрь. ТК

Тонг Янь повернула голову назад. Сквозь стеклянную стену высотой два-три метра она увидела перед собой его.

Только через эту стеклянную стену. Гу Пиншэн стоял на месте, отделенном от нее одним стеклянным барьером, в белом спортивном пальто, перекинутом через руку, в мягкой, стильной, белой рубашке и бежевых брюках. Его рукава были закатаны так, что была слабо видна его татуировка.

Ничего не изменилось.

В том числе и то, как он посмотрел на нее и произнес ее имя: "Янь Янь".

Отделенная стеклом, Тун Янь была столкнута и оттеснена морем людей, и хотя была только одна вращающаяся дверь, она не могла до нее добраться. Но Гу Пиншэн стоял по другую сторону стекла и наблюдал за ней. Обе ее руки были прижаты к стеклу. Вдруг ее охватил страх, что он уйдет, и она с тревогой прошептала ему беззвучные слова. "Выслушай меня, пожалуйста, Гу Пиншэн". Она сделала паузу, собирая все свое мужество, чтобы сказать ему:

"Мне нужно, чтобы ты вернулся".

Кроме Гу Пиншэна, никто в этой беззвучной обстановке не смог бы просто увидеть, а затем понять, что она говорит.

Бесшумными движениями губ она сказала ему, что все еще хочет продолжать любить его.

Опираясь одной рукой на стекло, Гу Пиншэн медленно подошел к ней. Заглянув ей в глаза, он ответил: "Я никогда не уходил".

Боясь, что она не сможет понять, он тихо повторил это три-четыре раза.

Я никогда не уходил.

Наконец Тун Янь удалось прорваться сквозь толпу и выбежать из здания. "Я видела это, я видела это!" На ее лице была явная широкая улыбка, но глаза все еще не переставали пощипывать. "Гу Пиншэн, я люблю тебя. Прости меня. Я не хотела, чтобы все было так тяжело и напряженно для тебя, не хотела, чтобы ты, такой выдающийся человек..."

Она больше не могла продолжать говорить. The vulnerability and frailty at the time. Уязвимость и хрупкость двадцатидвухлетней девушки.

В течение нескольких лет ее низкая самооценка и чувство неполноценности подавляли ее до тех пор, пока она даже не могла дышать. Она искренне не хотела, чтобы он, такой выдающийся человек, также страдал от этого.

Она подошла, протянула руку и коснулась его лица. Ее голос уже давно захлебнулся от рыданий. "Но я все еще люблю тебя, так сильно, что даже не смею мечтать о тебе".

Она не могла поверить, что стоящий перед ней мужчина действительно простил ее. Не было ни вопросов, ни холодного и отстраненного отношения. Так легко он забыл все слова, которые она когда-то сказала, забыл их долгую разлуку.

"Не плачь". Гу Пиншэн наклонил голову и посмотрел на нее, его волосы мягко падали вниз, наполовину скрывая глаза, и он позволял ей снова и снова ласкать его лицо.

Когда она разрыдалась до слабости в ногах, он наконец потянулся вперед, чтобы заключить ее в свои объятия, и за вращающейся дверью здания у нее перехватило дыхание. Твердый кончик его носа коснулся ее носа, и, наклонив голову в сторону, он постоянно углублял этот поцелуй. Звуки биения их сердец смешивались, переплетаясь друг с другом, и ни один из них не хотел больше никогда отпускать другого.

С тех пор, как они стали достаточно взрослыми, чтобы понимать, и он, и она начали учиться обращать внимание на слишком многие вещи вокруг них. Контролировать свои эмоции и подавлять свои желания. Отказываться от человека, которого они любили и имели, и принимать несправедливый жребий.

Они учились помогать удовлетворять чужие потребности и желания, но никто по-настоящему не помогал и не позволял им удовлетворять свои собственные.

Гу Пиншэн держал ее в своих объятиях. Впервые в жизни он почувствовал, что глаза начинают щипать, а взгляд даже затуманился.

Эта девушка - единственная девушка, которую он когда-либо глубоко любил, - наконец-то больше не исчезнет.

Хотя, оглянувшись назад, можно было увидеть путь, покрытый густыми, колючими зарослями; хотя с самого рождения их судьбы были суровы.

Но время, в конце концов, было к ним благосклонно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/12100/2778924>